

§4 ПОЛИЦЕЙСКОЕ ПРАВО

Молянов А.Ю.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация: В статье отражены проблемы, связанные с применением специальных средств органов правопорядка, через призму принятых на себя обязательств Российской Федерацией в области применения средств ведения войны, применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка. Борьба с преступностью перестала быть проблемой отдельного государства. Некоторые виды преступлений как, например, производство и распространение наркотиков, подделка денежных знаков и их распространение, пиратство, захват заложников и др. стали представлять общественную опасность не только на региональном, но и на мировом уровне. Исторически сложилось, что каждое государство вырабатывает свои механизмы борьбы с преступностью, но независимо от того, на каких континентах находятся государства, какое у государств экономическое развитие и т.д. в борьбе с преступностью прослеживается одна общая закономерность. Эта закономерность выражается в том, что органы правопорядка преимущественно вооружаются средствами, состоящими на вооружении армий этих государств, т.е. средствами ведения войны. Методологическую основу статьи составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись общеполитологические, теоретические, общеполитологические методы (диалектика, системный метод, анализ, синтез, аналогия, дедукция, наблюдение, моделирование), традиционно правовые методы (формально-логический), а также методы, используемые в конкретно-социологических исследованиях (статистические, экспертные оценки и др.). Проведённый анализ международных нормативно-правовых актов в области разработки и ограничения применения средств ведения войны, в частности конкретных видов обычного оружия, а также возможного применения их при осуществлении должностными лицами по поддержанию правопорядка своих обязанностей, показал необходимость в дальнейшей выработке нормативных актов, совершенствующих порядок разработок и применения средств нелетального воздействия на правонарушителей. Отмечено, что коллегиальные органы международного сообщества призывают государства вооружать правоохранительные органы средствами, позволяющими дифференцировать применение силы и не наносящими чрезвычайно тяжёлые ранения.

Ключевые слова: средство, защита, газ, полиция, дубинка, палка, наручник, права, стандарт, охрана.

Борьба с преступностью перестала быть проблемой отдельного государства. Некоторые виды преступлений как, например, производство и распространение наркотиков, подделка денежных знаков и их распространение, пиратство, захват заложников и др. стали представлять общественную опасность не только на региональном, но и на мировом уровне.

Исторически сложилось, что каждое государство вырабатывает свои механизмы борьбы с преступностью, но независимо от того, на каких континентах находятся государства, какое у государств экономическое развитие и т.д. в борьбе с преступностью

прослеживается одна общая закономерность. Эта закономерность выражается в том, что органы правопорядка преимущественно вооружаются средствами, состоящими на вооружении армий этих государств, т.е. средствами ведения войны. Их высокая поражающая способность заставило мировое сообщество в 50-70 г.г. прошлого столетия, в рамках проводимой политики всеобщего разоружения, по-иному посмотреть на техническое оснащение органов правопорядка. В этот период началась работа по выработке мер, направленных на ограничение их применения в борьбе с преступностью и создание альтернативных средств оказания воздействия на правонарушителя.

В России таковыми являются специальные средства.

Мировая практика создания средств оказания воздействия на правонарушителей как у нас в стране, так и за рубежом, показала, что в большинстве их конструкций содержатся элементы средств ведения войны. Это обстоятельство является определяющим в том, что правовая регламентация применения специальных средств должна опираться на международно-правовые нормы, устанавливающие ограничения применения средств ведения войны.

В статье, в хронологическом порядке, рассмотрены международно-правовые нормы, которыми руководствуется мировое сообщество в части ограничения применения средств ведения войны, не только в вооружённых конфликтах, но и в борьбе с преступностью. Рассматриваемые правовые акты определяют направления в создании «средств, не приводящих к смерти»¹ и регламентируют их применение.

Процесс ограничения применения средств ведения войны был начат Россией. По её инициативе в 1868 г. была принята Санкт-Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль². С принятием этой декларации была сделана первая попытка ограничить разработку новых видов вооружений. Россия, первая разработавшая зажигательные боеприпасы, одновременно выступила инициатором их запрещения.³ В преамбуле данного международно-правового документа записано: «потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия»⁴. Государства призывались к уста-

новлению соотношения военной необходимости и гуманности в пользу последней.

В 1899 г., опять же, по инициативе России была созвана I Международная конференция мира, состоявшаяся в Гааге.⁵ Целью конференции являлось достичь ограничения бедствий, вызываемых войной, и запретить новые виды вооружений. Результатом этой конференции было подписание деклараций о неупотреблении снарядов имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы и о неупотреблении легко разворачивающихся и сплюсывающихся пуль. Запрещалось использовать пули, которые «легко разворачиваются или сплюсываются в человеческом теле, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы»⁶. Речь шла о пулях «дум-дум», применение которых наносило ужасные раны⁷.

На состоявшейся в 1907 г. в Гааге II Международной конференции мира была принята IV Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. (с Положением о законах и обычаях сухопутной войны)⁸. Еще раз был подтвержден принцип о том, что воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю, а также установлен запрет на применение ядов и отравленного оружия, и оружия, снарядов или веществ, причиняющих излишние страдания.

Несмотря на установленные принятыми документами запреты, в периоды Первой мировой войны и Гражданской войны в России, воюющие стороны не гнушались в средствах, включая применение «удушливых газов».⁹ Ограничению распространения данного вида оружия способствовал подписанный в

¹ Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка. (Принцип № 2.) Приняты VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа-7 сентября 1990 г.

² Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль, Санкт-Петербург, 29 ноября (11 декабря) 1868 года. См.: Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. Действующее международное право. В 2-х томах. – М.: Изд. Юрайт, Международные отношения, 2007. Т. 2. – С.9.

³ В России зажигательные пули конструкции Панкратова появились в 1854 году. В свинцовой пуле со стороны конуса делали углубление диаметром 6 мм и глубиной 12 мм. В углублении размещали заряд дымного пороха и наковаленку. Пули применялись для уничтожения зарядных ящиков. С обращением о запрете использования данных боеприпасов в отношении людей выступил военный министр России Д.А.Милютин. См.: Болотин Д.Н. История советского стрелкового оружия и патронов. – СПб. Полигон, 1995. – С.255.

⁴ Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. Указ. соч. Т.2. – С. 9. Далее: Действующее международное право, М., 2007.

⁵ I-я Гаагская конференция проходила с 18 мая по 29 июля 1899 г.

⁶ См.: Действующее международное право, М., 2007. Т.2 – С. 10.

⁷ Пули «Дум-дум» – экспансивные или разворачивающиеся. Своё название получили благодаря пригороду г.Калькутты Дум-дум, где были разработаны офицером британской армии капитаном Невилом Б. [11].

⁸ II-я Гаагская конференция проходила с 2(15) июня по 5(18) октября 1907г. См.: Действующее международное право, М., 2007. Т. 2 – С.10.

⁹ Применение отравляющих веществ немецкой армией в период Первой мировой войны, в частности, на реке Ипр общеизвестно. Одним из случаев применения отравляющих веществ во время Гражданской войны в России является «подавление «антоновщины» в 1921-м году в Тамбовской губернии маршалом М.Тухачевским. Был издан «Приказ ...о применении удушливых газов против повстанцев № 0116 от 12 июня 1921г.» [1].

1925 году Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств.¹⁰ Данный международно-правовой акт установил запрет на применение на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов, аналогичных жидкостей, веществ и процессов, а также распространил запрет и на бактериологические средства ведения войны. При запрещении применения химического или бактериологического оружия, не запрещалось их производство, хранение и транспортировка.

СССР присоединился к Женевскому протоколу в 1925 году.¹¹ При ратификации Женевского протокола со стороны СССР были сделаны две оговорки, снятые уже Российской Федерацией принятым Федеральным законом от 06 декабря 2000 г. № 143-ФЗ «О снятии оговорок к Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 года»¹².

Вторая мировая война, унесшая миллионы человеческих жизней, оказала существенное влияние на дальнейший ход работ по выработке норм международного права, регулирующих применение средств ведения войны.

Разработка средств массового поражения и их применения США вынудило международное сообщество вновь обратиться к проблеме международно-правового регулирования применения средств ведения войны, разоружения, запрета и ликвидации не только ядерного оружия, но и обычного оружия. В центре внимания оказались вопросы разоружения «всех вооружённых сил, включая полувоенные организации, силы безопасности и полицейские силы»¹³.

¹⁰ Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств – обычно называемый Женевским протоколом. Конвенция была подписана 17 июня 1925 года в Женеве и вступила в силу 8 февраля 1928 года. См.: Действующее международное право, М., 2007, Т. 2. – С.21.

¹¹ Акт присоединения к протоколу, был ратифицирован Постановлением Президиума ЦИК СССР от 07 марта 1928 г. «О ратификации Акта присоединения Правительства Союза ССР к Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств». См.: Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР. Отдел первый. 27 марта 1928 г. № 16. Ст. 136.

¹² Собрание законодательства РФ. 11 декабря 2000 г. № 50. Ст. 4866.

¹³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 704 А(VII) от 8 апреля 1953 г.

Первым ограничением в использовании ядерного оружия явился договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г.¹⁴

В 1971 г., при активном участии СССР началась подготовка конвенции, по вопросу запрещения бактериологического оружия (КЗБО). В результате в 1972 году были достигнуты договоренности о заключении Конвенции, запрещающей разработку, производство и накопление запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и их уничтожение¹⁵.

В соответствии с КЗБО каждое государство – участник настоящей Конвенции обязуется никогда не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять:

- 1) микробиологические или другие биологические агенты или токсины, каково бы ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей;
- 2) оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах.

В 1977 году, в развитие положений Женевских конвенций 1949 г.¹⁶, был принят Дополнительный

¹⁴ См.: Действующее международное право, М., 2007. Т.1. – С. 610. Отметим, что в 2013 г. СМИ широко освещали события, связанные с убийством Дж. Ф. Кеннеди, приуроченные к 50-летию трагедии. Подписание же 5 августа 1963 г., по-сути, первого международного документа, посвящённого, ограничению применения ядерного оружия, прошло незамеченным.

¹⁵ См.: Действующее международное право, М., 2007. Т.1. – С. 650. Данная Конвенция была принята в развитие Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г. Ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 11 февраля 1975 г. № 998-IX «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении».

¹⁶ Первая Женевская Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях.

Вторая Женевская Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение из состава вооружённых сил на море.

Третья Женевская Конвенция об обращении с военнопленными.

Четвёртая Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны. См.: Действующее международное право, М., 2007. Т.2. – С. 58-105.

протокол (Протокол I)¹⁷к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов. В статье 1 Протокола I был подтвержден уста новленный ранее материалами IV Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., принцип, о том, что в случаях, не предусмотренных международно-правовыми актами, гражданские лица и комбатанты¹⁸ остаются под защитой и действием принципов международного права, происходящих из принципов гуманности и требований общественного сознания.

В статье 35 Протокола I отражено, что в случае любого вооруженного конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать средства ведения войны не является неограниченным. Данной нормой, в очередной раз, была подтверждена позиция международного сообщества относительно средств ведения войны, с незначительными изменениями в формулировках, данных в Санкт-Петербургской декларации 1868 г. и IV Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. Развивая данный принцип, рассматриваемый Дополнительный протокол I установил запрет на применение:

- оружия, снарядов и веществ, способных причинить излишние повреждения или излишние страдания;
- средств ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде¹⁹.

Кроме того, Протокол I предусмотрел обязательство участников при изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны, определить, подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в данном протоколе или в каких-либо других нормах международного права. Таким образом, Протокол I стал еще одним международно-правовым документом, ограничивающим

воюющие стороны в средствах ведения войны, в том числе вновь появляющихся.²⁰

Одним из первых документов регламентирующих применение силы в правоохранительной деятельности можно выделить «Основные принципы этики полицейской службы», утверждённые 9 мая 1979 г. резолюцией № 690 Парламентской Ассамблеи Совета Европы, в соответствии с которыми «полицейский только в исключительных обстоятельствах имеет право прибегнуть к силе и то лишь в разумной степени».

В развитие этого положения «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка»²¹ в статье 2 устанавливает, что те, кто обладает полицейскими полномочиями, обязуются уважать и защищать права человека по отношению ко всем лицам. В статье 3 кодекса подчеркивается, что «сила может быть применена только в случае крайней необходимости».

Важным этапом в развитии норм международного права, регламентирующих применение средств ведения войны, которые поступали на вооружение органов правопорядка, была Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г.²²

Данный международно-правовой акт первоначально был принят вместе с тремя протоколами к нему. Каждый протокол касается отдельного вида оружия: Протокол I – о не обнаруживаемых осколках, Протокол II – о запрещении и ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств и Протокол III – о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия.

В 1995 году к Конвенции был принят Дополнительный протокол IV об ослепляющем лазерном оружии²³.

В соответствии со статьёй 1 Протокола IV «запрещается применять лазерное оружие, специально предназначенное для использования в боевых

¹⁷ См.: Действующее международное право, М., 2007. Т.2. – С.105.

¹⁸ Комбатант (от франц. Combatant-воин,сражающийся) – в международном праве лица, входящие в состав вооружённых сил, и непосредственно участвующие в военных действиях [7].

¹⁹ См.: Действующее международное право, М., 2007. Т.2 – С. 105.

²⁰ Данный протокол был подписан 12 декабря 1977 г., а ратифицирован СССР только лишь в 1989 г. См.: Ведомости СНГ и ВС СССР. 9 августа 1989 г. № 9. Ст. 225.

²¹ Принят Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций 17 декабря 1979 г. резолюцией 34/169.

²² СССР подписал Конвенцию в 1981 г., а затем в 1982 г. ее ратифицировал. См.: Ведомости ВС СССР. 9 июня 1982 г. № 23. Ст. 411.

²³ См.: Действующее международное право, М., 2007. Т.2. – С. 44.

действиях исключительно или в том числе для того, чтобы причинить постоянную слепоту органам зрения человека, не использующего оптические приборы, т. е. незащищенным органам зрения или органам зрения, имеющим приспособления для корректировки зрения». При этом нормами рассматриваемого Протокола не запрещается применять высокоэнергетические лазеры для вывода из строя военной техники.

Применение оружия, в частности огнестрельного, при охране общественного порядка, рассматривалось VIII-м Конгрессом ООН, проходившем в Гаване с 27 августа по 7 сентября 1990 г., решение которых нашло отражение в «Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка»²⁴. На Конгрессе рассматривались также вопросы разработки и применения средств, не приводящих к смерти.

В преамбуле Основных принципов отмечается исключительная роль, которую играют должностные лица по поддержанию правопорядка в защите права человека на жизнь, свободу и безопасность.

Основные принципы закрепили положение о применении силы только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей.

Касаясь вопросов применения силы должностными лицами по поддержанию правопорядка, предлагается правительствам и правоохранительным органам разрабатывать как можно более широкий арсенал средств и различных видов оружия и боеприпасов, позволяющих дифференцированно применять силу и огнестрельное оружие (принцип 2). В целях всё большего сужения сферы использования средств, способных убить или ранить. Рекомендовано разрабатывать не приводящие к смерти, но нейтрализующие виды оружия, чтобы свести к минимуму риск нанесения ущерба посторонним лицам, и осуществлять строгий контроль в отношении использования такого оружия и применяемого в надлежащих ситуациях (принцип 3). В тех же целях оснащать должностных лиц по поддержанию правопорядка для их самозащиты таким снаряжением, как щиты, каски, пуленепробиваемые транспортные средства для уменьшения необходимости использования любого рода оружия.

В соответствии с принципом 4 рассматриваемого документа должностным лицам по поддер-

жанию правопорядка разрешено применять силу и огнестрельное оружие только в тех случаях, когда другие средства являются неэффективными.

Принцип 9 Основных принципов запрещает применять огнестрельное оружие против людей, за исключением случаев самообороны или защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения или с целью предотвращения совершения особо серьезного преступления, влекущего за собой большую угрозу для жизни, с целью ареста лица, представляющего такую опасность, сопротивляющегося их власти, или с целью предотвращения его побега и лишь в тех случаях, когда менее решительные меры недостаточны для достижения этих целей.

В соответствии с частью «с» принципа 11 Основных принципов запрещается применение таких видов огнестрельного оружия и боеприпасов, которые наносят чрезвычайно тяжёлые ранения или служат источником неоправданного риска.

В целях прекращения неконтролируемого наращивания и постоянного совершенствования военно-химического потенциала государств, обладающих химическим оружием и технологиями его изготовления, в 1993 г., в развитие Женевского протокола 1925 г., была принята Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КЗХО)²⁵.

Одним из инициаторов принятия Конвенции выступал СССР. Большое влияние на позицию высшего руководства СССР оказывал и тот факт, что запасы химического оружия страны стремительно увеличивались. Из-за недостаточного финансирования содержать этот арсенал становилось затруднительным. В стране шла перестройка.

КЗХО устанавливает запрет на применение всех видов химического оружия. Материалами КЗХО запрещается его разработка, производство и накопление. Государства-участники обязуются уничтожить запасы этого оружия и объекты по его производству.

Согласно п. 1 ст. 1 рассматриваемой конвенции каждое государство – участник принимает на себя

²⁵ См.: Действующее международное право, М., 2007. Т.1. – С. 655.

Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Федеральным законом от 05.11.1997 № 138-ФЗ «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». См.: Собрание законодательства РФ. 10 ноября 1997 г. № 45. Ст. 5138.

²⁴ Далее: Основные принципы

обязательства никогда не разрабатывать, не производить, не применять химического оружия.

В приложении к материалам конвенции приведён список химических веществ, отнесенных к химическому оружию. В соответствии с принятыми нормами, к химическому оружию относятся «токсичные химикаты, означающие любой химикат, который за счёт своего химического воздействия на жизненные процессы может вызывать летальный исход, или причинить постоянный вред человеку и животным».

Как реализация одного из направлений создания «менее опасных средств», применяемых должностными лицами по поддержанию правопорядка, в пункте 7 статьи 2 конвенции выделены токсичные химикаты, используемые для правоохранительных целей, включая борьбу с беспорядками, и, более того, введён термин «химическое средство борьбы с беспорядками», означающий «любой не включенный в список химикат, способный быстро вызывать в организме человека раздражение органов чувств или физические расстройства организма, которые исчезают в течение короткого промежутка времени после прекращения воздействия».

Химикатами, отвечающими указанным требованиям, являются ирританты²⁶, применяемые в специальных газовых средствах. Наряду с химическими средствами борьбы с беспорядками в качестве веществ, вызывающих раздражение органов чувств, могут применяться иные, например, природного происхождения вещества, оказывающие «физические расстройства организма», которые конвенцией не определены.

В 2003 г. управлением Верховного комиссара ООН по правам человека разработаны и изданы «Стандарты и практика в области прав человека для работников полиции» в формате расширенного карманного пособия.

Пособие содержит 17 разделов, в которых отражены основные положения международно-правовых документов в области обеспечения прав человека.

В разделе «Использование силы и огнестрельного оружия» изложены нормы и положения о применении огнестрельного оружия, наручников

и других средств усмирения²⁷. Это касается использования силы только в случае абсолютной необходимости, дифференцированного применения силы, применения средств для дифференцированного применения силы, включая несмертельные нейтрализующие средства и средств рассеивания толпы. Как видим в пособии рекомендовано применения целого перечня средств, объединённых единым функциональным назначением – безопасное (несмертельное), нейтрализующее, усмиряющее, с возможностью дифференциации, воздействие на правонарушителя. Указанными функциями обладают специальные средства.

Постоянная интенсификация научно-технического прогресса, результаты которого неизбежно оказывают воздействие на развитие не только военного арсенала, но и техническое оснащение органов правопорядка, находит свое выражение в создании новых и совершенствовании существующих средств ведения войны. Научно-технический прогресс в развитии средств ведения войны неизбежно приводит к дальнейшему росту их разрушительной силы. В свете этого многие государства приступили к разработке и испытаниям оружия нового поколения: оружия нелетального (несмертельного) действия. Раздаются призывы считать это оружие «гуманным» и применять его как при проведении войсковых операций, так и при обеспечении правопорядка. Идеологи данного вида оружия утверждают, что оно безопасно для человека²⁸. Наверно не стоит строить иллюзий на этот счёт: ведь разрабатывается оно для военных целей. Ряд авторов пытаются обозначать этим термином некую совокупность специальных средств²⁹, тем самым сделать эти понятия тождественными, что приводит к терминологической путанице.

Согласимся с Корецким Д.А., что «каждая дисциплина рассматривает оружие применительно к своим задачам, разрабатывает собственный понятийный аппарат, использует свою терминологию,

²⁷ Стандарты и практика в области прав человека для работников полиции. Расширенное карманное пособие по правам человека для работников полиции // ООН, Нью-Йорк, Женева, 2003. – С. 24. – 106 с.

²⁸ Селиванов В.В. Оружие нелетального действия как средство борьбы с терроризмом, обеспечения миротворческих операций и операций по правопринуждению // Вестник РАЕН. т.5. № 4. 2005. с. 8-9.

²⁹ См.: Сильников А.М. Организационно-правовые основы применения сотрудниками полиции специальных средств принуждения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. – 27 с.

²⁶ Ирритант (от лат. Irritans) – принятое название группы ОВ, вызывающих у человека раздражение слизистых оболочек глаз. [10]. Указанная норма была принята «*post faktum*», т.к. ирританты на вооружении правоохранительных органов, например, США находятся с 1954 г., СССР – 1962 г.[6].

зачастую не совпадающую с общепризнанной»³⁰. Руководствуясь нормами ст. 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» отметим, что основным назначением оружия является «...поражение живой и иной цели», т.е. оружие безопасным быть не может. Необходимость же использовать термин «оружие нелетального действия» применительно к правоохранительной деятельности ничем не подкрепляется. Более того термин применяется не в первые. В США данным термином обозначались технические средства, применяемые полицией именно для оказания воздействия на правонарушителей, используется с 70-х годов прошлого века³¹. В нашей же стране для обозначения указанной группы средств, начиная с 1962 г., используется термин «специальные средства»³², который законодательно был закреплён в 1988 году³³. Думается, что для устранения терминологической путаницы необходимо выполнить следующее.

Первое. Определиться с заказчиком данного класса изделий, а значит обозначить цели и область применения. Вооружённые силы – значит «оружие нелетального (несмертельного) действия, если заказчиком являются правоохранительные органы – «специальные средства»³⁴.

Второе. Внести соответствующие дополнения в Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».

Третье. Дать законодательное определение этим понятиям.

Функцией международно-правовых актов является выработка положений, обязательных для всех государств-участников и воплощение этих положений в соответствующих конституционных и нормативных документах этих государств. Россия, являясь частью мирового сообщества, в части 4 статьи 15 Конституции провозгласила, что «общепризнанные принципы

и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».³⁵

С ратификацией Россией Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней,³⁶ Россия признаёт, гарантированное статьёй 2 Конвенции «право каждого лица на жизнь» и то, что «никто не может быть намеренно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание» и возможность применения силы «для защиты любого лица от противоправного насилия»³⁷.

Рассмотренные международно-правовые стандарты в полной мере нашли своё отражения в российском законодательстве.

Важнейшим нормативным актом РФ законодательного уровня правового регулирования применения специальных средств является Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»³⁸.

Нормы международно-правовых документов, регламентирующие применение силы и огнестрельного оружия нашли своё отражение в главе 5 ФЗ о полиции. Некоторые нормы этих документов были привнесены в ФЗ о полиции почти без изменений. В частности это касается нормы пункта «с» принципа 11 Основных принципов, определяющей тактико-технические характеристики вооружения органов правопорядка, согласно которой запрещается принятие на вооружение огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, «которые наносят чрезвычайно тяжёлые ранения или служат источником неоправданного риска».

Нормами главы 5 ФЗ о полиции определены категория сотрудников полиции, имеющих право применять специальные средства, которая включает сотрудников, прошедших «специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессио-

³⁰ Корецкий Д.А. Нелетальное оружие: правовой режим. – М.: АНО «Юридические программы», 2005. – с. 17.

³¹ Оружие несмертельного действия и контроль за беспорядками // Правопорядок. Т. 7-8, ч. VII, 1971. – с. 131.

³² Молянов А.Ю. Специальные средства полиции России: к вопросу об определении понятия: административно-правовой аспект // Административное и муниципальное право. – 2014. № 4. С. 333-350. DOI: 107256. / 1999 – 2807.2014.4.11368

³³ Указ Президиума Верховного Совета СССР № 9308-XI от 28 июля 1988г. «О внесении изменений в некоторые законодательные акты СССР». См.: Ведомости ВС СССР, 1988, № 31, ст. 506.

³⁴ См.: Куракин А.В., Костенников М.В. Административная деятельность ОВД. – М., 2014. – С. 234.

³⁵ Часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации

³⁶ Россия ратифицировала Конвенцию Федеральным законом от 30.03.1998 № 54-ФЗ: «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». См.: Собрание законодательства РФ. 6 апреля 1998 г. № 14. Ст. 1514.

³⁷ См.: Действующее международное право, М., 2007. Т.2. – С. 267-291. Конвенция принята Советом Европы в Риме 4 ноября 1950 г., вступила в силу 3 сентября 1953 года.

³⁸ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Далее: ФЗ о полиции.

нальную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением ... специальных средств...» (часть 4 статья 18), порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (статья 19), порядок оказания первой помощи в результате получения гражданином телесных повреждений (часть 4 статьи 19) и т.д.

Проведённый анализ международных нормативно-правовых актов в области разработки и

ограничении применения средств ведения войны, в частности конкретных видов обычного оружия, а также возможного применения их при осуществлении должностными лицами по поддержанию правопорядка своих обязанностей, показал необходимость в дальнейшей выработке нормативных актов, совершенствующих порядок разработок и применения средств нелетального воздействия на правонарушителей.

Библиография:

1. Антоновщина. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919-1921 гг. Документы и материалы. – Тамбов, 1994г. – 734 с.
2. Болотин Д.Н. История советского стрелкового оружия и патронов. – СПб.: Полигон, 1995. – 303 С.
3. Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. Действующее международное право. В 2-х томах. М. Изд.: Юрайт, Международные отношения, 2007. Т.1. – 768 с. Т.2. – 512 с.
4. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей, В.В. Черников. – Москва : Проспект, 2011. – 352 с.
5. Корецкий Д.А. Нелетальное оружие: правовой режим. – М.: АНО «Юри-дические программы», 2005. – 128 с.
6. Молянов А.Ю. Специальные средства полиции России : к вопросу об определении понятия : административно-правовой аспект // Административное и муниципальное право. – 2014. № 4. С. 333-350. DOI : 10.7256 / 1999 – 2807.2014.4.11368
7. Rogozin Dm. Война и мир в терминах и определениях. М. Издательский дом «ПоРог»,-2004. – 624с.
8. Селиванов В.В. Оружие нелетального действия как средство борьбы с терроризмом, обеспечения миротворческих операций и операций по принуждению // Вестник РАЕН. т. 5. № 4. 2005.
9. Сильников А.М. Организационно-правовые основы применения сотрудниками полиции специальных средств принуждения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. – 27 с.
10. Химическая энциклопедия в 5-ти томах. Под ред. И.Л.Кнунянц. Изд.: Сов энциклопедия. 1988-1998. – 4151с.
11. Davies, L.G. The Military Ballet // British Medical Journal; Periodical. – 1896. – В. Dec. 19. – С. 1810.
12. Куракин А.В., Костеников М.В., Кареева-Попелковская К.А. Административные правоотношения и их реализация в деятельности полиции при применении мер пресечения // Административное и муниципальное право. – 2014. – 2. – С. 141 – 157. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.2.10640.
13. Молянов А.Ю. Специальные средства полиции России: к вопросу об определении понятия: административно-правовой аспект // Административное и муниципальное право. – 2014. – 4. – С. 333 – 350. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.4.11368.

References (transliterated):

1. Antonovshchina. Krest'yanskoe vosstanie v Tambovskoi gubernii v 1919-1921 gg. Dokumenty i materialy. – Tambov, 1994g. – 734 s.
2. Bolotin D.N. Istoriya sovetskogo strelkovogo oruzhiya i patronov. – SPb.: Poligon, 1995. – 303 S.
3. Kolosov Yu.M., Krivchikova E.S. Deistvuyushchee mezhdunarodnoe pravo. V 2-kh tomakh. M. Izd.: Yurait, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2007. T.1. – 768 s. T.2. – 512 s.
4. Kommentarii k Federal'nomu zakonu «O politsii» / Yu.E. Avrutin, S.P. Bulavin, Yu.P. Solovei, V.V. Chernikov. – Moskva: Prospekt, 2011. – 352 s.
5. Koretskii D.A. Neletal'noe oruzhie: pravovoi rezhim. – M.: ANO «Yuri-dicheskie programmy», 2005. – 128 s.
6. Molyanov A.Yu. Spetsial'nye sredstva politsii Rossii : k voprosu ob op-redelenii ponyatiya : administrativno-pravovoi aspekt // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2014. № 4. S. 333-350. DOI : 10.7256 / 1999 – 2807.2014.4.11368
7. Rogozin Dm. Voina i mir v terminakh i opredeleniyakh. M. Izdatel'skii dom «PoRog»,-2004. – 624s.
8. Selivanov V.V. Oruzhie neletal'nogo deistviya kak sredstvo bor'by s ter-rorizmom, obespecheniya mirotvorcheskikh operatsii i operatsii po prinuzhde-niyu // Vestnik RAEN. т. 5. № 4. 2005.
9. Sil'nikov A.M. Organizatsionno-pravovye osnovy primeneniya sotrudni-kami politsii spetsial'nykh sredstv prinuzhdeniya: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. SPb., 2013. – 27 s.
10. Khimicheskaya entsiklopediya v 5-ti tomakh. Pod red. I.L.Knunyants. Izd.: Sov entsiklopediya. 1988-1998. – 4151s.
11. Davies, L.G. The Military Ballet // British Medical Journal; Periodical. – 1896. – В. Dec. 19. – С. 1810.
12. Kurakin A.V., Kostennikov M.V., Kareeva-Popelkovskaya K.A. Administrativnye pravootnosheniya i ikh realizatsiya v deyatel'nosti politsii pri primenenii mer presecheniya // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2014. – 2. – С. 141 – 157. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.2.10640.
13. Molyanov A.Yu. Spetsial'nye sredstva politsii Rossii: k voprosu ob opredelenii ponyatiya: administrativno-pravovoi aspekt // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2014. – 4. – С. 333 – 350. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.4.11368.